

Сойдя с машины и взглянув на указатель у входа, Ци Фэйжань и Линь Шисинь увидели Ли Цзиншэна... и Ли Хуэйжу, которые также изучали указатель.

На лице Ли Хуэйжу промелькнула лёгкая смущённость.

— Председатель, вы приехали.

— Да, приехал с Ли Цзиншэном развлечься? — спросил Линь Шисинь, ничуть не удивившись.

— Да, я приехала развлечься, — ответила Ли Хуэйжу.

Ли Цзиншэн, бледный, нашёл своё имя на указателе, развернулся и поднялся вверх.

— Вы погуляйте, а я пойду вверх, — сказал Линь Шисинь.

— Удачи, — сказал Ци Фэйжань Линь Шисиню и помахал ему рукой.

Ци Фэйжань и Ли Хуэйжу вместе прогуливались по кампусу, наблюдая, как множество студентов торопливо направлялись в экзаменационные залы.

— Конкуренция действительно жёсткая, говорят, по всей стране прошли отбор более 600 человек, — сказала Ли Хуэйжу.

— Да, наверное, так же было и на древних экзаменах на звание лучшего учёного, — заметил Ци Фэйжань.

Ли Хуэйжу улыбнулась.

— Если бы это был экзамен на лучшего учёного, наш председатель непременно вошёл бы в историю.

Она, словно что-то вспомнив, с чувством добавила:

— Талант — это лишь одна сторона, понимаешь? Он к тому же очень порядочный человек, добрый.

Ци Фэйжань слегка улыбнулся. Он знал о хороших качествах Линь Шисиня всё ещё слишком мало.

Прогулявшись по кампусу, Ли Хуэйжу попрощалась с Ци Фэйжанем, сказав, что вернётся в отель, чтобы поспать. Ци Фэйжань один бродил по Университету А, словно тщательно запоминая каждое место. Этот знаменитый университет со 120-летней историей, с высокими зданиями, красными колоннами, белыми стенами, расписными кронштейнами на крышах — каждая постройка излучала древнюю элегантность. Перед зданиями стояли цилиндры, красные ступени, озеро Линсюань было тихим, а древняя башня Цзинъя излучала атмосферу старины. Везде были исторические здания, являющиеся национальными сокровищами.

В следующем году мы будем учиться здесь и здесь же полюбим друг друга.

Ци Фэйжань, сидя на каменной скамейке, смотрел на учебный корпус, где находился Линь Шисинь. Февраль в Пекине был не холодным, солнце светило ярко. Сердце Ци Фэйжаня никогда не было таким спокойным, как сейчас. Казалось, что картина всей его оставшейся жизни медленно разворачивается, и на ней был прекрасный любимый человек, который будет писать с ним вместе прекрасные стихи.

Через три часа Линь Шисинь, подпрыгивая, выскочил из учебного корпуса. Ци Фэйжань внезапно появился у входа, и Линь Шисинь, не ожидая этого, бросился в его объятия. Ци Фэйжань обнял его за тонкую талию, провернул на месте и аккуратно поставил на землю, улыбаясь.

— Такой радостный, значит, справился хорошо.

— Ты не представляешь, какие у нас были задания, очень смешные, — сказал Линь Шисинь, лукаво глядя на Ци Фэйжана.

— Да? Дай угадаю... надкусанное яблоко? Бумажный комок, брошенный в стакан с водой? Цветок, подожжённый огнём?

— Ха-ха-ха, что за чушь! У тебя тоже богатое воображение. Нет! Это когда наблюдатель заходил в аудиторию, его голова застряла в двери.

— Что? Было и такое? — Ци Фэйжань изумился, и оба расхохотались.

После экзамена они почувствовали облегчение. Ци Фэйжань повёл Линь Шисиня на площадь Тяньаньмэнь, где они увидели множество людей, посмотрели на поднятие флага, а на следующий день отправились на Великую Китайскую стену, где снова увидели толпы людей. Линь Шисинь сказал, что почти не увидел пейзажей, зато познакомился с соотечественниками со всей страны и услышал множество разных акцентов. Ци Фэйжань улыбнулся. Линь Шисинь почувствовал, что он, кажется, хорошо знает это место, и тогда Ци Фэйжань признался, что раньше каждый раз, уезжая за границу, он летал из Пекина и уже изучил все интересные места.

— Значит, ты просто стал моим гидом? Мне немного неловко, тебе ведь, наверное, скучно? — спросил Линь Шисинь.

— Нет, — улыбнулся Ци Фэйжань. — На этот раз всё по-другому.

— Да? Что именно? — спросил Линь Шисинь.

Ты смотришь на людей, а я смотрю на тебя, поэтому и чувства разные.

— Просто... людей, кажется, стало больше, — сказал Ци Фэйжань.

— Ха-ха-ха, не самое приятное чувство! Я тебе так много должен, и жил в роскошном отеле благодаря тебе, и ты возил меня по разным местам. Как мне отблагодарить тебя?

— Поехали со мной в Англию, — горячо сказал Ци Фэйжань. — Это место, куда мечтал попасть Конан. Темза, Лондонский глаз, разве ты не хочешь туда поехать? Я оплачу все расходы, поехали со мной.

Голос его к концу фразы задрожал.

— Нет, — серьёзно сказал Линь Шисинь, хмурясь и глядя на Ци Фэйжана. — Лучше я познакомлю тебя с девушкой... или парнем.

Сердце Ци Фэйжана внезапно загорелось.

— Хорошо, знакомь. Кого бы ты ни привёл, я убью, — сквозь зубы сказал Ци Фэйжань, и вся их нежность мигом испарилась.

Он сжал железные перила у озера Чандэ так сильно, что ржавчина въелась в его ладонь, и боль разлилась по всему телу.

Линь Шисинь шагнул вперёд, осторожно разжал его руку и, наклонившись, осмотрел мелкие раны, аккуратно стряхнул частицы ржавчины пальцами.

— Не делай так...

Ци Фэйжань посмотрел на него, и в его голове словно раздался взрыв. Он крепко обнял Линь Шисиня за талию, наклонился и яростно поцеловал его в губы. Только коснувшись его тёплых и мягких губ, Ци Фэйжань словно обезумел, кусая их. Линь Шисинь всё время отстранялся, но Ци Фэйжань одной рукой крепко держал его за талию, прижимая к себе, а другой зафиксировал его голову, которая всё время двигалась. Его губы продолжали кусать, пытаясь проникнуть внутрь, а снизу уже невозможно было игнорировать его возбуждение.

Линь Шисинь попытался оттолкнуть его руками, но они тоже были зажаты в объятиях. Он пытался вырваться, но безрезультатно. Впервые Линь Шисинь почувствовал огромную разницу в их силе по сравнению с Ци Фэйжанем, который был словно горилла.

Озеро Чандэ находилось в глубине гор Тяньхуа, и в рабочий день там почти не было туристов, мало кто заходил так далеко. Ци Фэйжань продержал его в своих объятиях более двадцати минут, прежде чем очнулся от удушающего сопротивления Линь Шисиня. Он прислонился к перилам, одной рукой опираясь на них и тяжело дыша, а другой всё ещё держал Линь Шисиня за талию. Линь Шисинь немного отдышался на его плече, затем резко отстранился и отступил на несколько шагов.

Вода в озере была спокойной, на скале сидела птица, издавая крики. Они смотрели друг на друга, тяжело дыша и напряжённо молчали.

Ци Фэйжань увидел, что губы Линь Шисиня уже опухли, на них были следы крови, на шее виднелись синяки, а глаза покраснели. Его сердце смягчилось, и он поднял руку, чтобы большим пальцем прикоснуться к уголку губ Линь Шисиня.

— Не трогай меня! — Линь Шисинь, держась за локоть, отступил ещё на шаг.

Ци Фэйжань замер, его слова и выражение лица больно ранили его.

— Здесь никого нет, я могу делать что хочу, не доводи меня до этого.

Линь Шисинь огляделся, действительно никого не было, и он продолжал массировать свой локоть.

— Лиса наконец показала свой хвост! — с ненавистью сказал Линь Шисинь.

Ци Фэйжань рассмеялся.

— Да, да, показала.

Он, не обращая внимания на сопротивление Линь Шисиня, схватил его за руку, закатал рукав и увидел, что локоть посинел. Оказалось, что когда он держал его в объятиях, локоть упёрся в перила и оставался в таком положении более двадцати минут, из-за чего и появился синяк.

Ци Фэйжань почувствовал боль в сердце, аккуратно согнул его предплечье, убедившись, что

кость не повреждена, и вздохнул с облегчением, начав массировать.

— Нет перелома, через пару дней пройдёт.

Линь Шисинь резко вырвал руку.

Ци Фэйжань замер, его веко дрогнуло. Он знал, что у него не самый терпеливый характер, и не был уверен, сможет ли его любовь к Линь Шисиню победить его жестокую натуру. Он снова и снова уговаривал себя не злиться, не гневаться, дать ему время, не доводить до точки невозврата. Но чувство собственного достоинства и поражения переплетались в его сердце, оставляя его израненным. Он мог только глубоко дышать, пытаясь успокоиться.

Линь Шисинь не дал ему этого времени.

— Ты совсем с ума сошёл! Я думал, что уже всё понятно! Если ты продолжишь так, я больше не буду с тобой общаться...

— Заткнись, заткнись, чёрт возьми, заткнись! — Ци Фэйжань яростно ударил кулаком по перилам, окропив их кровью.

Он указал на Линь Шисиня, произнося каждое слово отчётливо.

— Я тебе говорю, решение не в твоих руках. Пока ты не умрёшь, пока я не умру... нет, даже если ты умрёшь, я не остановлюсь. Попробуй, если не веришь...

<http://bllate.org/book/17671/1647128>